

гсворят о повышении жизненного уровня и здоровья населения, о ликвидации последствий военного времени, что отмечено и по другим городам: Москве (М. И. Корсунская), Орлу (М. Д. Большакова), Куйбышеву (Л. П. Кочеткова).

Сравнивая наши данные с показателями физического развития московских дошкольников в 1958—1959 гг. (М. И. Корсунская), отметим, что рост и вес 4- и 6-летних мальчиков Казани и Москвы одинаковы, а в возрасте 5 и 7 лет казанцы несколько уступают москвичам.

По окружности груди обследованные нами дошкольники превышают москвичей. Например, окружность груди у мальчиков-казанцев в возрасте 4 лет 54,8 см, а у москвичей 53,88 см. Примерно такая же разница и в других возрастных группах.

Дошкольницы г. Казани имеют более низкие, чем в Москве, показатели роста и веса во всех возрастных группах, а по окружности груди немного превышают московских ровесниц.

Казанские дошкольники по своему физическому развитию ничем существенно не отличаются от куйбышевцев (А. П. Кочеткова — 1958—1959 гг.), и только вес казанских мальчиков семи лет и девочек четырех лет ниже, чем у куйбышевцев. Объем груди у 6-летних мальчиков и 4- и 5-летних девочек несколько больше, чем у их ровесников в г. Куйбышеве.

Рост и окружность груди русских дошкольников г. Казани значительно превышают показатели для русских дошкольников г. Пензы за 1958—1959 гг., например, рост мальчиков Пензы 6 лет равен 111,61 см, а Казани — 113,56 см, у 7-летних мальчиков соответственно 115,61 и 118,19 см; весовые же показатели у них близки.

ВЫВОДЫ

1. Уровень физического развития русских дошкольников г. Казани следует признать удовлетворительным.

2. Значительные положительные сдвиги в физическом развитии дошкольников г. Казани за последние 18 лет говорят об улучшении состояния здоровья наших детей и, следовательно, об общем повышении жизненного уровня.

3. Показатели физического развития русских дошкольников г. Казани близки к таковым дошкольников Москвы, Куйбышева и превышают г. Пензы, поэтому разработанные нами стандарты физического развития и оценочные таблицы могут быть предложены учреждениям здравоохранения г. Казани для практического их использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева-Козьмина. Педиатрия, 1927, 3. — 2. Большаков М. Д. Физическое развитие детей г. Орла. 1943—1946 гг. Автореф. канд. дисс., М., 1947. — 3. Войдинова О. М. Педиатрия, 1938, 9. — 4. Корсунская М. И. Опыт динамического контроля за физическим развитием детей в детских садах Москвы. Педиатрия, 1957, 12. — 5. Ставицкая А. Б. и Арон Д. И. Методика исследования физического развития детей и подростков. М., Медгиз, 1959. — 6. Материалы по физическому развитию детей и подростков, вып. 1, М., Медгиз, 1962. — 7. Фанкони Г. и Вальгрен А. Руководство по детским болезням. Перевод с немецкого. М., Медгиз, 1960. — 8. Труды Казанского медицинского института, т. 1—2, Казань, 1935. — 9. Цейтлин А. Г. Тез. науч. конф. по вопросам школьной гигиены, М., Медгиз, 1958.

Поступила 6 февраля 1963 г.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

К ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ТАТАРИИ (1917—1920 гг.)¹

Г. А. Чуцелин

Кафедра организации здравоохранения и истории медицины (зав. — проф. Т. Д. Эпштейн) Казанского медицинского института.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 г. перед пришедшим к власти рабочим классом и Коммунистической партией в ряду множества задач по созданию нового общественного строя и государственного управления встала задача организации советских органов здравоохранения. Разре-

¹ Доложено на заседании Об-ва историков медицины Каз. мед. ин-та 26 сентября 1963 г.

шение этой задачи осложняли в б. Казанской губернии такие моменты, как многонациональный состав населения и связанные с этим бытовые особенности, низкий культурный уровень громадного большинства населения, полуразрушенные санитарно-лечебные учреждения, распространение инфекционных заболеваний — оспы, холеры, паразитарных тифов и др.

В Казанской губернии крайне мало было медицинских работников. Коренные национальности — татары, марийцы, чуваша, мордва — почти не имели доступа к медицинскому образованию.

В губернии очень слаба была сеть лечебных учреждений. На один врачебный пункт в сельской местности приходилось почти 47,5 тысяч человек населения, на одну больничную койку — 1741 человек.

Особенно плохо обстояло дело с медицинской помощью среди нерусских народов. Из 62 больниц в уездах Казанской губернии (1913 г.) в татарских селениях было только 5 больниц (8,07%), а из 46 фельдшерских пунктов — 12 (26,09%).

Больницы помещались в ветхих домах. Не хватало врачей, инвентаря, медикаментов. Больницы были переполнены больными.

До 1917 г. в Казанской губернии независимо друг от друга существовали городские, фабричные, земские и военные медицинские учреждения.

Расходы на лечебное дело в Казанской губернии на одного человека в 1913 г. составляли менее одного рубля в год, а на санитарное дело отпускалось всего 8 копеек. К 1917 г. в связи с войной и разрухой, с обесцениванием рубля положение здравоохранения стало катастрофическим.

Одним из первых мероприятий Советской власти в Казани в области здравоохранения был роспуск губернского врачебного управления. В образованном совете городского хозяйства (совгорхоза) медико-санитарной частью стал ведать один из его членов врач-коммунист Андрей Иванович Попов¹.

Казань явилась одним из первых городов страны, осуществивших по решению губсовдепа национализацию аптек, аптекарских магазинов.

Вначале аптеки были переданы медико-санитарной части совгорхоза. Непосредственно работой всех 18 аптек города стал ведать фармацевтический совет из 6 человек, который и назначил в каждую аптеку управляющего. В декабре 1918 г. решением губсовдепа аптеки были переданы в ведение Казанского губздравотдела².

Казанский губком коммунистической партии поставил задачу создать единый в губернии советский орган здравоохранения.

22 апреля 1918 г. врачу-коммунисту А. И. Израйловичу было поручено срочно доложить о мерах по организации местных органов здравоохранения.

26 апреля 1918 г. состоялось общее собрание Совета рабочих и крестьянских депутатов, где с докладом об образовании комиссариата здравоохранения выступил А. И. Израйлович. На этом собрании комиссаром был утвержден врач тов. Флеровский³.

Как только был создан комиссариат здравоохранения, 27 апреля 1918 г. на заседании губсовдепа была принята резолюция о ликвидации земского самоуправления в Казанской губернии⁴. Городские медико-санитарные учреждения с их персоналом, как-то: городская больница (на 200 коек), городской родильный приют (на 30 коек), детская больница (на 40 коек), адмиралтейская больница (на 40 коек), 8 городских амбулаторий, изоляционная квартира с дезинфекционным отрядом при ней, заразный барак в Ново-Татарской слободе (на 70 коек), заразный барак в Адмиралтейской слободе (на 70 коек), судебно-медицинский персонал (врач, фельдшер, сторож) оставались по-прежнему в ведении медико-санитарного бюро совгорхоза⁵.

С первого же дня образования Комиссариат здравоохранения развернул большую работу по налаживанию лечебно-санитарного дела в уездах Казанской губернии, по борьбе со свирепствовавшими тогда эпидемиями.

Работа была напряженной. Сотрудники губернского отдела здравоохранения работали без ограничения рабочего времени и без выходных дней, борясь за организацию и коренное улучшение охраны здоровья трудящихся в уездах и городах Казанской губернии. Для организации лечебно-санитарного дела в уездах губком партии посылал своих уполномоченных-коммунистов, которые с честью выполняли поручения партии.

Благотворное воздействие на улучшение лечебно-санитарного дела в Казанской губернии оказал Наркомздрав РСФСР, декрет об учреждении которого был подписан В. И. Лениным 11 июля 1918 г.

Постановлением губсовдепа от 1 октября 1918 г. отделу здравоохранения было передано медико-санитарное бюро совгорхоза со всеми лечебно-санитарными учреждениями и их персоналом.

¹ ЦГА ТАССР, арх. 59, оп. 1, ф. 891, л. 15.

² ЦГА ТАССР, арх. 126, ф. 98, л. 69.

³ ЦГА ТАССР, арх. 40, оп. 1, ф. 98, л. 147.

⁴ ЦГА ТАССР, арх. 36, оп. 1, ф. 98, л. 3.

⁵ ЦГА ТАССР, арх. 59, оп. 1, ф. 891, л. 16.

Таким образом, с 1 октября 1918 г. руководство делом здравоохранения всей б. Казанской губернии сосредоточилось в губернском отделе здравоохранения¹.

Отдел здравоохранения совместно с губкомом партии большое внимание уделял в это время воспитанию врачей в духе марксистско-ленинских идей. Надо было покончить с тем положением, когда среди врачей существовали две группы: пролетарская, борющаяся за строительство новой жизни, и буржуазная, враждебно относившаяся к социалистическим преобразованиям.

Сторонники буржуазных идей в медицине, так называемые «независимцы», к которым примыкали и идеологи Общества врачей им. Н. И. Пирогова, считая себя представителями «внеклассовой медицины», выступали против ломки земской медицины. Они не понимали, что если в условиях царизма земская медицина во второй период своего развития играла прогрессивную роль, выступая за ликвидацию в народе темноты и невежества, за бесплатность и доступность медицинской помощи, за улучшение экономического положения народа, то в условиях социализма земская медицина стала уже тормозить развитие советского здравоохранения.

Сторонники земской медицины долгое время даже противились вступлению в единый профсоюз Всемедиксантруд, ратуя за создание кастового сепаратного врачебного союза. Особенно рьяно защищали они свою точку зрения на Первом съезде медиков Казанской губернии 19 июля 1919 г.²

Съезд был бурным. Шло генеральное сражение двух идеологических группировок. Проф. М. М. Гран, описывая этот период борьбы, говорил, что врачи, именовавшие себя пироговцами, стоявшие на точке зрения земской медицины, не могли себе представить, что земская медицина отжила и что вводимые новшества необходимы как более прогрессивные. Однако сама жизнь и советская действительность в скором времени убедили их, что они ошибались³. Уже на съезде «независимцы» вынуждены были отказаться от кастовых союзов врачей и войти в союз Всемедиксантруд. Это была крупная победа врачей-коммунистов.

Говоря о становлении и организации советского здравоохранения в Татарии, необходимо назвать пионеров и энтузиастов этого большого дела — коммунистов тт. А. И. Израйловича, Н. В. Мальцева, Е. И. Капитановского, Н. В. Иевлева, М. Е. Ендакова, беспартийных тт. Флеровского и О. И. Корчагинскую, руководивших губернским отделом здравоохранения в 1918—1920 гг.

Работа, которую выполняли эти замечательные люди в период голода и эпидемии, была одна из труднейших. Об отдыхе не приходилось и думать.

Каждый из них, несмотря на непродолжительность пребывания на посту в связи с уходом на фронт или переводом на другую работу, оставил глубокий след в создании советской медицины в Татарии.

Так, значительный вклад сделал врач-коммунист Абрам Ильич Израйлович. Охране здоровья человека он отдавал всю энергию и в бытность заведующим отделом здравоохранения губернии, и в период работы в губкоме партии, и на посту председателя губсовдепа. В 1919 г. т. Израйлович добровольно ушел на фронт.

Казанцы гордятся своим земляком врачом-коммунистом Николаем Владимировичем Мальцевым. Путь к марксизму открыла ему революция 1905—1907 гг. Тов. Мальцев начал революционную работу в Казани в годы реакции под руководством друга и товарища по Казанскому реальному училищу большевика-революционера Виктора Александровича Тихомирнова. За революционную деятельность ему четырежды пришлось сидеть в тюрьмах и дважды быть в ссылках.

По просьбе Тихомирнова в 1918 г. он приезжает из Москвы в Казань и всю свою энергию и организаторский талант отдает борьбе с контрреволюцией и делу организации советской медицины. В 1918 г. он добровольно едет на Восточный фронт. В феврале 1919 г., прибыв в Казань, Николай Владимирович сразу же возглавил губздравотдел и принял меры по созданию уездных органов здравоохранения, подбору медицинских кадров, улучшению их труда и быта.

Много внимания Н. В. Мальцев уделял оснащению больниц и госпиталей оборудованием и медикаментами, улучшению санитарного состояния городов и сел губернии, врачебно-санитарному контролю за коммунальными предприятиями, организации дезинфекционных отрядов и посылке их в уезды, открытию санитарных курсов, созыву Первого съезда медработников и т. д.

Ввиду особого недостатка опытных кадров на востоке страны ЦК Коммунистической партии посылает в сентябре 1919 г. Н. В. Мальцева в Сибирь для создания там советских органов здравоохранения. И это важное поручение он с честью выполнил. В последние годы Н. В. Мальцев долгое время работал в Министерстве здравоохранения РСФСР.

В 1941 г. он добровольно ушел на фронт и погиб⁴.

Исключительно напряженную работу в 1917—1920 гг. вели члены коллегии губздрава коммунист Зинаида Александровна Тихомирнова, Иван Аркадьевич Кондаков (зав. губсанэпидемическим подотделом), Натан Львович Россиянский

¹ ЦГА ТАССР, арх. 59, оп. 1, ф. 891, л. 16.

² ЦГА ТАССР, ф. 3486, оп. 1, л. 36, л. 6—15.

³ ЦГА ТАССР, ф. 891, оп. 1, л. 15.

⁴ ЦГА ТАССР, арх. 60, оп. 1, ф. 891, лл. 4—17.

(зав. горсанэпидемическим подотделом), Викторин Иванович Иорданский (зав. горлечебным подотделом), Вячеслав Петрович Кочкин (зав. военно-санитарным подотделом), коммунист Михаил Михайлович Михайлов (зав. лечебно-госпитальным подотделом), проф. Александр Иванович Раммуль (зав. санитарно-гигиеническим подотделом), Самуил Яковлевич Голосовкер (зав. школьно-санитарным подотделом), коммунист Арташес Петросович Трапезонцян (зав. фармацевтическим подотделом) и др.¹

Много сил, труда и энергии вложили в дело борьбы с эпидемиями в эти грозные годы активные и преданные делу укрепления Советской власти врачи А. И. Попов, Р. А. Лурия, Е. М. Лепский, А. Ф. Силантьев, проф. А. В. Вишневский, Л. Р. Милх, которые вошли по решению губсовдепа от 16 января 1919 г. в комитет по борьбе с тифом. Возглавил его сначала Андрей Иванович Попов, затем с 29 сентября 1919 г. Роман Альбертович Лурия².

Активное участие в работе комиссии по борьбе с эпидемиями принимали в последующие годы врачи: тт. И. С. Алуф, З. И. Малкин, В. П. Первушин, проф. М. Н. Чебоксаров и А. И. Захарьевский, главные врачи госпиталей: Е. К. Тихонов, А. Д. Скалозубов, М. З. Захаров, А. Г. Терегулов, Ф. Г. Мухамедьяров и др.³

В самоотверженной борьбе с эпидемиями погибло много медицинского персонала. Так, 20 января 1919 г. секретарь губкома партии тов. Д. П. Малютин (он же председатель губсовдепа) обратился с телеграммой к В. И. Ленину и Н. А. Семашко с просьбой не мобилизовывать на Восточный фронт медперсонал, ибо «в Казани свирепствует сыпной тиф...», от которого умерло до 200 человек медицинского персонала, из коих 4 врача⁴.

13 января 1920 г. на заседании гражданкомтифа доктор Р. А. Лурия доложил, что «вчера Казань потеряла двух заслуженных врачей: проф. Фофанова и доктора Борисова, умерших от сыпного тифа»⁵.

Несмотря на трудности, казанские медики, руководимые Коммунистической партией, с честью справлялись со своими обязанностями. Они не только боролись с эпидемиями, но и закладывали прочный фундамент советского народного здравоохранения.

Ряды сторонников социалистических преобразований среди казанских медиков росли. Интересен факт: уже в 1919 году на общем собрании членов союза Медсантруд, посвященном выборам депутатов в совдеп, 316 медреситов г. Казани единодушно заявили, что они будут «безоговорочно поддерживать советскую власть во всей ее работе по строительству новой жизни». Собрание единодушно поддержало предложение коммуниста Н. М. Нотариуса послать в совдеп представителей коммунистической партии. Казанские медики показали свою политическую зрелость, избрав в совдеп депутатами пять коммунистов: тт. И. А. Чиждова, А. А. Максимова, В. А. Александрова, Тургенева, Бонченко. Кандидатами в депутаты были избраны коммунисты тт. Урвачев, Николаев, Б. М. Либсон и Ю. М. Зарничина⁶.

Многие казанские ученые-медики широко откликнулись на призыв В. И. Ленина неустанно развивать медицинскую науку, проявлять упорство и настойчивость, терпеливо искать новые методы и приемы для достижения цели.

Приведем некоторые примеры. Профессор В. Л. Боголюбов написал в тяжелых условиях тех лет фундаментальный учебник «Общая хирургия».

Не покладая рук работал в эти годы проф. С. С. Зимницкий. Получив в свое распоряжение 45 коек в старом полуразрушенном помещении, в б. губернской земской больнице, почти без инструментария, необходимых приборов и аппаратуры, проф. С. С. Зимницкий с энтузиазмом взялся за организацию клиники.

Усилиями губкома партии и ученых-медиков к 50-летию со дня рождения В. И. Ленина в апреле 1920 г. в Казани был открыт институт усовершенствования врачей, которому было присвоено имя В. И. Ленина. Возглавил институт Р. А. Лурия, крупный ученый, большой организатор, отдавший все силы и энергию становлению и развитию советской медицины.

Фундамент советского народного здравоохранения закладывался в Среднем Поволжье в 1917—1920 гг. уже в ходе ожесточенной классовой борьбы. Особенностью советского здравоохранения того периода являлось прежде всего то, что оно создавалось на широких общественных началах, на базе широкой коллективности строительства и управления, вовлечения в дело охраны здоровья самих трудящихся. Руководство здравоохранением и его материальное обеспечение были сосредоточены в руках государства, которое взяло на себя полную ответственность за здоровье своих граждан. Тесное сочетание государственности с народностью — вот основное и коренное отличие советского здравоохранения от здравоохранения дореволюционной России.

¹ ЦГА ТАССР, арх. 60, оп. 1, ф. 891, лл. 4—22; арх. 237, ф. 98, л. 16.

² ЦГА ТАССР, арх. 124, ф. 98, л. 3—4; арх. 126, ф. 98, л. 22, 134.

³ ЦГА ТАССР, арх. 125, ф. 98, л. 2.

⁴ ЦГА ТАССР, арх. 64, оп. 1, ф. 98, л. 282.

⁵ ЦГА ТАССР, арх. 125, ф. 98, л. 2.

⁶ ЦГА ТАССР, ф. 3486, оп. 1, д. 36, л. 6.

С 1919 г. все медицинские работники Казанской губернии были объединены в единый профсоюз медицинских работников. Раз и навсегда было покончено с раздробленностью и ведомственностью медицинских работников.

Произошел перелом в сознании казанских медиков. Большинство из них не только приняли социалистические преобразования в области медицины, но и стали их проводниками.

В основу работы Казанского губздравотдела было официально положено профилактическое направление исходя из ленинских декретов и второй Программы РКП(б), требовавших проведения широких оздоровительных и санитарных мер с целью предупреждения заболеваний.

Несмотря на огромные трудности, в Казани в то время не замирала и исследовательская мысль. Упорство, настойчивость, энтузиазм деятелей медицинской науки обеспечили широкие и глубокие научные исследования и их применение в практике санитарно-лечебного дела.

Становление советского здравоохранения в Татарии — результат гениально задуманной и осуществленной в интересах народа ленинской системы социалистических преобразований.

Поступила 18 января 1964 г.

К ИСТОРИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НАУЧНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В КАЗАНИ

Проф. Т. Д. Энштейн

Зав. кафедрой организации здравоохранения и истории медицины
Казанского медицинского института

Принципиально новой, подлинно революционной чертой советской медицины, коренным образом отличающей ее от медицины дореволюционной России и современных капиталистических стран, несомненно, является профилактика как основное направление теоретической научной мысли и практической деятельности в области охраны народного здоровья.

В истории развития профилактических и общественных принципов в дореволюционной медицине надо признать немалые заслуги за Казанью, ее старейшим университетом, передовыми учеными-медиками и практическими врачами, объединенными с конца 60-х годов XIX столетия в Общество врачей г. Казани.

Казанский университет и его медицинский факультет были учреждены в 1804 году. Уже в первом десятилетии существования университета одним из его первых профессоров-медиков терапевтом Карлом Федоровичем Фуксом были предприняты обстоятельные медико-топографические, санитарно-статистические и этнографические исследования, по преимуществу Поволжья и Прикамья.

С 1812 г. вплоть до смерти К. Ф. Фукса в 1846 г. на страницах «Казанских Известий», журнала «Заволжский Муравей», «Казанского Вестника», «Казанских Губернских Ведомостей» печатались регулярно его очерки о движении заболеваемости, о санитарном состоянии Казани, о нравах и обычаях татар, чувашей, мари, удмуртов, башкир и других народностей, об эпидемиях того времени и санитарно-оздоровительных мерах, диктуемых сложившейся обстановкой. Исключительный интерес представляет напечатанный в 1844 г. и подводящий итоги многолетних наблюдений труд К. Ф. Фукса «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях».

Без преувеличения можно сказать, что собранные вместе санитарно-статистические, этнографические и социально-гигиенические работы К. Ф. Фукса являются уникальной летописью общественной медицины в обширном крае с многонациональным населением.

Популярности К. Ф. Фукса в значительной степени способствовало то, что он не только изучал жизнь населения, но и поистине был беззаветным борцом с его общественными бедствиями, что, в частности, выразилось в его бесстрашной борьбе с эпидемиями тифа в 1812—1813 гг. и холеры в 1831 г., причем он сам тяжело переболел обеими этими инфекциями.

От К. Ф. Фукса пошел традиция живейшего интереса к антропологическим и этнографическим исследованиям у ряда казанских ученых-медиков. Казанские анатомы создали целую школу в области антропологии, у истоков которой стояли П. Ф. Лесгафт, Н. М. Малиев, а затем развивали исследования в этом направлении А. М. Фортунатов, Н. П. Федоров, А. Д. Сурков, М. М. Хомяков, Н. Д. Бушмакин, Н. С. Сысак. Трудом Н. М. Малиева была в 80-х годах создана редкостная краниологическая коллекция в Анатомическом театре Казанского университета, которая с течением времени пополнялась и представляет в настоящее время выдающееся собрание экспонатов.